

ТРЕМ ЛИРАМ ПОСВЯЩАЯ ДАР

Когда на концертной афише Калининграда появилось имя Камбуровой, вспомнилась двенадцатилетней давности передача радиостанции «Юность» о мало кому в ту пору известной выпускнице училища циркового и эстрадного искусства. Она читала красивую и печальную горьковскую «Нунчу» из «Сказок об Италии». Слушатель запомнил исполнительницу, ее темперамент, ее проникающее в душу стремление передать красоту и мощь языка Горького. По многочисленным просьбам передачу повторили, дополнив ее записями песен в исполнении Елены Камбуровой, в ее творческой манере проглядывала явная тяга к театрализации песни.

С той памятной передачи минули годы, по радио и телевидению, со сцен концертных залов десятков городов страны звучал голос Камбуровой. Она стала лауреатом премии Московского комсомола — так были отмечены ее заслуги в пропаганде лучших образцов песенного искусства. Но к давней своей мечте — создать песню-спектакль, песню-новеллу, где гармонично соединяются музыка, стихи из сокровищницы совет-

ской и зарубежной поэзии и театральное действо — она шла все время, искала сценические средства, искала союзников среди музыкантов. Поиск принес свои плоды.

И на прошедших в областном центре гастролях Камбуровой калининградские зрители, поклонники своеобразного исполнительского мастерства артистки смогли в этом убедиться. Уже сам по себе репертуар концертов говорит о многом. «Баллада о смерти Ивана Грозного» С. Никитина на слова Д. Самойлова, «Я вам пишу» М. Таривердиева на стихи М. Лермонтова, циклы песен на стихи В. Маяковского, М. Цветаевой, П. Неруды, Н. Рубцова, Ю. Левитанского. И все это по преимуществу те стихи, которые, как всегда считалось, трудно поддаются музыкальной обработке. Откровением, вторым открытием Марины Цветаевой были в свое время песни Таривердиева, исполнившиеся в кинофильме «Ирония судьбы». Возможность музыкального воплощения сложной музыки Маяковского блестяще доказал Г. Свиридов. За первыми попытками последовали новые, их продол-

жили молодые композиторы Б. Рычков, В. Дашкевич, Л. Критская, И. Егиков.

Не все эти попытки, сразу скажем, удачны. В цикле на стихи Маяковского и Цветаевой есть великолепные находки («Скрипка и немножко нервно» В. Дашкевича) и явно слабые вещи. Но тем виднее на таком фоне тщательная работа Камбуровой над сценическим воплощением песни. Ее жесты, полутона речитативов и страстный накал немного надтреснутого, но сильного голоса воспринимаются словно вне музыкального сопровождения, если оно не отвечает духу стихов. Исполнительнице приходится ломать тесные ей рамки музыки.

У Камбуровой — своя аудитория. Перед ее концертами нет ажиотажа возле касс. Но ее зрители постоянно верны ей. Это те, кто в современной песне ценит единство высокохудожественного текста и музыки. И жаль только, что областная филармония — организатор концертов не дала ей, по сути дела, возможности встретиться со своим зрителем.

Г. ЮДАЕВА.